

Перезапуск «Ракеты»

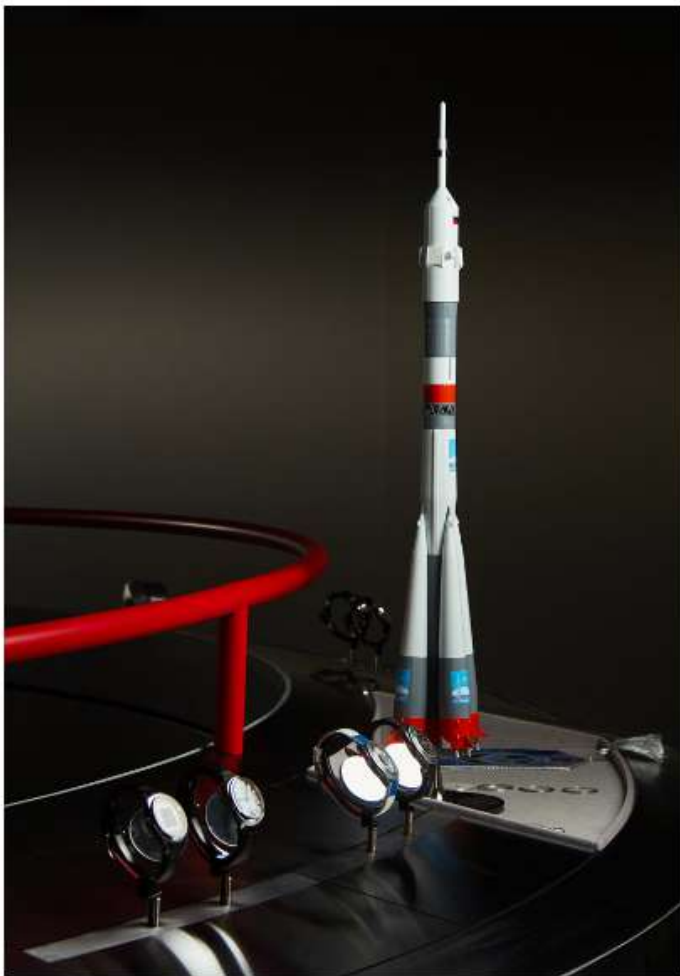
ТЕКСТ:
АЛЕНА ВАЖЕНИНА

В Петергофе открылось новое пространство часового завода «Ракета», объединяющее бутик, музей и кофейню. За дизайн-проект ответственен архитектор и основатель Crosby Studios Гарри Нуриев, так что у места есть все шансы стать точкой притяжения не только туристов, но и модной питерской публики. Алена Важенина побывала по новому адресу одна из первых и подтверждает: теперь золотые фонтаны и дворцы — не единственный повод наведаться в Петергоф.

Десять-пятнадцать минут пешком от музея-заповедника «Петергоф» — и вы у часового завода «Ракета». Пока что серое индустриальное здание мало похоже на новую точку must visit, но это пока: в планах — адаптироваться к новым расценкам на стройматериалы и доверить Гарри Нуриеву реставрацию в том числе и внешней части завода. К тому же сейчас это лишний предлог напомнить гостям, в каком положении находилась мануфактура до того, как в 2009 году за нее взялся англичанин с русскими корнями Дэвид Хендерсон-Стюарт (тогда у него еще был бизнес-партнер, небыизвестный в столице француз Жак фон Полье).

Старейший завод, история которого началась аж в XVIII веке (здесь располагалась Петергофская гранильная фабрика) и получила новый виток развития в конце 1940-х (когда запустили производство часов «Победа», а затем, в 1961-м, и «Ракета»), плохо пережил развал Союза: его фактически растащили по частям. «Ваучеры эти были, вся фигня, зарплаты по полгода не платили. Станки при мне распродавали», – поделился со мной водитель такси, чьи родители работали на «Ракете» в 1990-е. В середине нулевых, когда на фабрику ступил Дэвид, пожилые сотрудники, по его воспоминаниям, работали в шубах; отопление еле работало, а зарплату по-прежнему платили чуть ли не натурпродуктом. Часы поставляли в сувенирные лавки на потеху туристам – они были украшены серпом, молотом и Лениным, а стоили в среднем по пять тысяч рублей.

К изменениям Дэвид подступался решительно, но осторожно. Прислушивался и к выписанному из Швейцарии эксперту, и к местным старожилам. «Швейцарец посоветовал мне выбросить все оборудование и купить станки ЧПУ [автоматизированные станки-роботы. – Прим.ред.] Но здесь реально начался бунт, – вспоминает Хендерсон-Стюарт. – Меня убедили, что советские станки – очень прочные и что если хорошо их обслуживать, они могут выдать ту же точность и качество, как швейцарские. И действительно это так». Слова Дэвид подтверждает цифрами. Сегодня средняя цена часов «Ракета» – 90-100 тысяч рублей, а премиальных часов «ИПФ» – полтора миллиона. Они пользуются спросом не только в России, но и за рубежом (в том числе во Франции, Швейцарии и на Среднем Востоке, где у завода есть собственные бутики «Ракета») – причем даже сейчас, уверяет Дэвид, после 24 февраля. «Милитари-часов у нас нет, – оговаривается глава завода. – И наша публика – умная, она все понимает. Нам пишут много теплых слов поддержки, – говорит он и добавляет: – Иностранцы покупают теперь наши часы уже не как сувенир, а как модный и надежный аксессуар».

Вслед за переменами в работе завода пришло время обновить и интерьер. Полтора года назад Дэвиду наконец удалось выкупить здание фабрики (до этого каждые 9 месяцев приходилось подписывать договор аренды и каждый раз трястись: не выселят ли) и взяться за дизайн помещения. «Все стрелки вели к Гарри, – отвечает он на вопрос, почему именно Нуриева пригласили взяться за проект. – С кем ни говорили, все нас отправляли к нему. Ну и Гарри реально классный. Разве нет?» Начать было решено с переустройства старого гаража, прилегающего к заводу, – именно на его месте теперь располагается арт-пространство «три в одном»: бутик, кофейня и музей истории завода. От последнего, впрочем, здесь только одно название: собрание фотографий, плакатов и картин на одной из стен, скорее, напоминает масштабный мудборд. «Мы не хотели скучный музей: с витринами, надписями, – поясняет Хендерсон-Стюарт. – Мы хотели дизайнерский музей, где люди вдохновляются материалами, цветами, панелями – без объяснения».

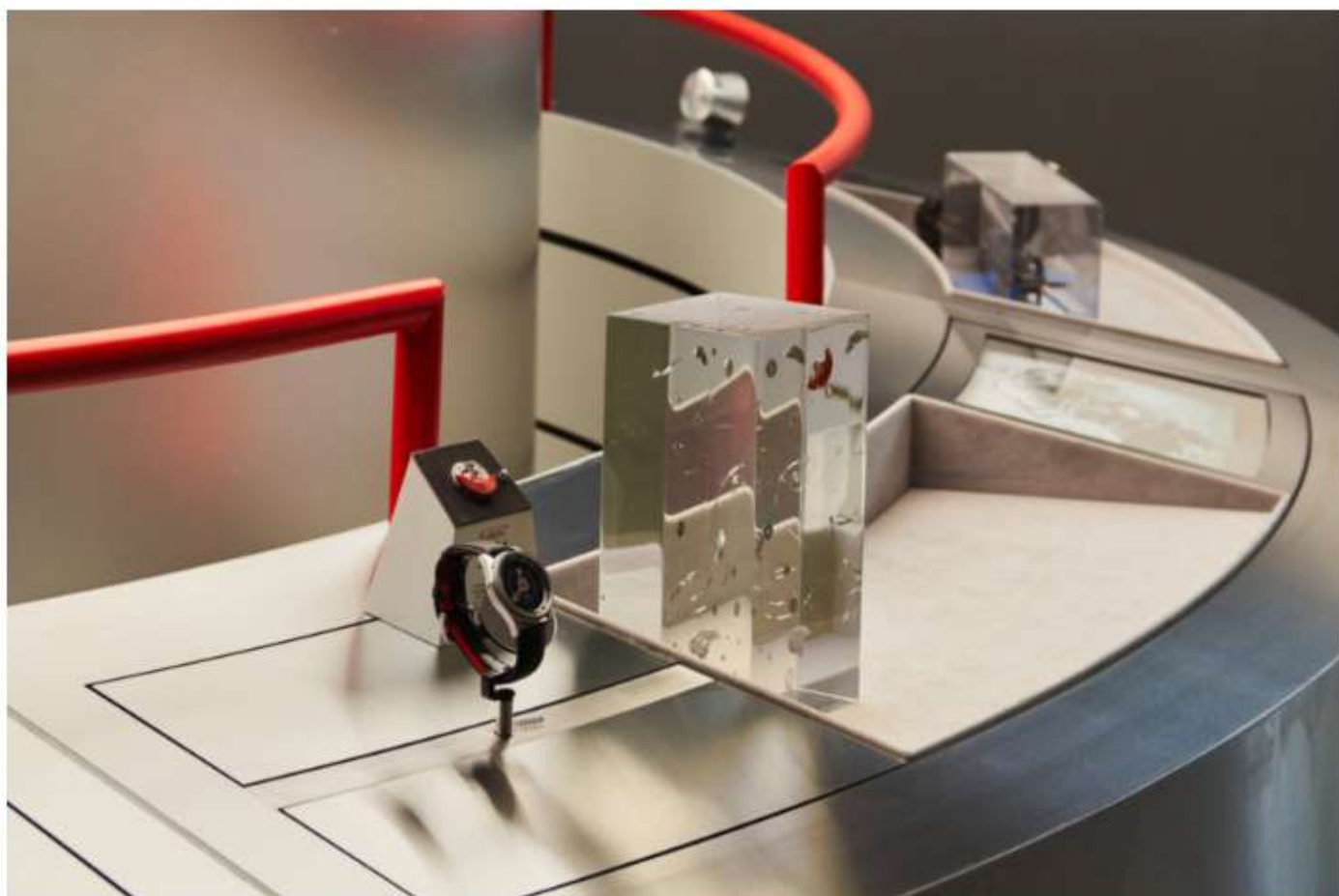
В том же духе сделано и все остальное. Например, о торговле часами здесь напоминает только полукруглая металлическая конструкция, на которой расположено по одному экземпляру каждой модели, – и та больше похожа на приборную панель корабля. Тут же расставлены макеты космических ракет, геометрические фигуры (дизайн некоторых часов «Ракета» навеян авангардным искусством, в частности, «Квадратом» Малевича). В панель встроены наушники, в которых можно послушать истории создания аксессуаров. «У Гарри очень хорошо получилось, – говорит Дэвид – Такой минималистичный, бруталный, заводской стиль. Мы как будто на космической станции или подводной лодке. Мы хотели, чтобы не было стеклянных витрин, чтобы люди могли трогать часы, чтобы был интерактив». Ну а если вы, оказавшись в рубке этого корабля, решите взять капучино, для вас – фотогеничные круглые столики (по которым без труда можно определить дизайнера) и многочисленные металлические скамейки с алыми мягкими сиденьями.

«Когда Гарри первый раз показал нам проект, мы немного испугались, – признается глава завода. – Но если вы решили работать с дизайнером, значит, надо ему доверять. Мы просили его принести две концепции, но он принес только одну и сказал: „Будет так и никак по-другому“. Мы хотели удешевить, это все очень дорого [в частности, металлическая конструкция-витрина], но Гарри и тут сказал: „Нет, только металл“. Зато такого магазина ни у кого нет. Я был во всех часовых бутиках на Петровке, в Москве, – они все похожи друг на друга. А наш – суперконцептуальный. И мне кажется, Гарри супер попал в точку».

У бывшего гаража до сих пор вакантна крыша и близлежащий двор. Нет сомнений, что, когда Гарри доберется и до них (а Дэвид уверен, что этого не миновать), место станет популярной зоной отдыха. К тому же здесь всегда рады устроить экскурсию по действующему заводу – одеть вас в стильный белый халат с логотипом «Ракета» и провести почти по всем этапам сборки часов (позвонить и записаться на экскурсию лучше заранее). Сами цеха пока, выражаясь словами Хендерсона-Стюарта, это «олдскул»: здесь висят мотивационные советские плакаты в духе «Как поработал – так и заработал» и даже иконы над станками – в общем, место тоже по-своему колоритное. Так что если хотите застать его именно в таком виде, лучше ехать сейчас: как только завод найдет средства, отреставрируют и цеха. Как, кстати, и все бутики завода в Москве и Санкт-Петербурге.

Звездный архитектор – не единственная модная коллаборация старинного бренда. Пиар-команда завода рассказала мне, что прямо сейчас ведет переговоры с Денисом Симачевым («С ним хотим сделать что-нибудь сумасшедшее, например, часы с неправильным временем») и напомнила, что вообще-то в 2021-м «Ракета» даже побывала на красной дорожке в Каннах: ее привез на премьеру «Купе номер 6» Юра Борисов. «Он написал, что едет на кинофестиваль и будет полностью одет в российские бренды, хотел наши часы, – вспоминает PR-специалист Екатерина Кухтина. – Мы, естественно, хотели их ему подарить, но он настоял на том, что купит себе сам. Выбрал модель с черным квадратом». Еще годом ранее завод отметился коллаборацией с ювелирным брендом Avgvst. В общем, сомнений нет, в такой крутой компании «Ракета» точно взлетит.